

Рим був першою державою, яка взяла собі за мету завоювання всього світу. Для досягнення цієї мети потрібно було мати чіткий, повний, зрозумілий звід законів. Тому саме у Римі починають вперше розроблятися великі, систематичні кодекси. Логікою вперше зайнялися юристи (Сенека Старший, Цицерон, Квінтіліан), які вперше стали обговорювати теоретичні питання її застосування до діючих правових відносин, норм і інститутів. Саме в цей період римські юристи спробували провести систематичну класифікацію права і визначити загальні норми, пристосовані до окремих випадків. Саме завдяки їм з часів Римської імперії тягнеться традиція, згідно з якою ретельне знання логіки стало характерною та обов'язковою рисою дійсно освіченого юриста.

Щодо логіки середньовіччя (як і всієї тогочасної культури) існують протилежні точки зору. Одні вчені розглядають цю епоху як час занепаду культури, інші, відзначаючи прояви прогресу, – як необхідний етап розвитку людства. Середньовічна логіка, як і філософія загалом, була поставлена на службу релігії. Головне її завдання полягало в обґрунтуванні догматів релігії, доведенні існування Бога, поясненні питань створення світу та безсмертя людської душі тощо. З цією метою зверталися до аристотелівського вчення. Панівним напрямом логіки середньовіччя була «схоластична логіка», яка, популяризуючи логіку Аристотеля, водночас зумовила негативне ставлення до неї.

В епоху середньовіччя разом з відкриттям спочатку в Болоньї, а потім і в багатьох інших європейських містах університетів логіка (часто називана діалектикою) стала обов'язковим предметом навчання.

Науковий керівник: к.ю.н., доцент кафедри логіки Національного університету "Юридична академія України імені Ярослава Мудрого" – Павленко Ж. О.

*Цалін С. Д.,
доцент НУ «ЮАУ імені Ярослава Мудрого»*

КУДА ИДЕШЬ, ПРАВО, ИЛИ ДРАМАТИЧЕСКИЕ ОДИССЕИ ЛОГИКИ В УКРАИНЕ

Каждому юристу известны слова великого Канта: самое святое, что Бог оставил людям на земле – это право. И для каждого юриста очевидным является то, что право рождается и живет в нераздельном союзе с логикой.

Умение применять логические знания в процессе своей профессиональной деятельности и законодателя, и следователя, и адвоката, и судьи квалифицируется не только как уровень их профессиональной культуры, но как наличие самой возможности выполнять свои профессиональные функции.

Изучение права без изучения логики не сделает Вас ни юристами, ни значимыми личностями. Нельзя ведать о праве, не владея законами и правилами этого ведения.

Право – мир рационального и поэтому логика, являясь самой абстрактной, рациональной наукой, представляет собой основу этой правовой рациональности.

Особенность правовых понятий заключается в том, что только в сфере права понятие возводится в закон, принимают форму закона.

От точности и строгости их определения зависит не только разработка теоретических проблем права, но и эффективность в применении закона в реальной жизни: не точно сформулированный закон ни применить, ни исполнить невозможно.

То, что в логике мы именуем определением, в праве приобретают форму нормативных предписаний, выполняющих важную регулятивную функцию.

Легальные дефиниции как нормативные предписания являются официальным, аутентичным толкованием понятий самим законодателем

При изучении логики студент-юрист уясняет особую не только юридическую, но и логическую природу понятий, закрепляемых актами судебной власти.

И в правоприменительной деятельности утрата хотя бы одного признака содержания понятия приводит к утрате самого понятия, воли законодателя и подмене ее произволом.

Такова исключительная особенность определений понятий права.

Бессмысленно, нелепо даже допущение мысли о том, что правовые конструкции: законы, подзаконные нормативные акты могут издаваться без необходимой логической составляющей.

Без усвоения теории деления понятий нельзя понять право как систему внутренней связи, объемных отношений различных правовых диспозиций.

Выявление юридических особенностей у понятий права как логических форм с неизбежностью приведет нас к выводу о внелогическом характере этих понятий. И эта особенность возведенных в закон понятий права с неизбежностью ставит нас перед необходимостью уяснения особенности содержания понятия и состава преступления.

Поскольку право закрепляет основные права и свободы членов нашего общества, то как права и свободы, так и правовые нормы, которые их закрепляют, имеют внутреннюю логическую природу: они должны отвечать требованиям, правилам и законам формально-логического содержания.

История мировой цивилизации, европейской цивилизации, в том числе история независимой Украины свидетельствует о том, что формирование юридического мышления всегда было формированием мышления логического: последовательного и доказательного.

Парадокс сегодняшнего состояния в преподавании логики на Украине заключается в том, что юристу приписывается как обязанность осуществлять свою профессиональную деятельность в логических формах, но... без знания

природы этих логических форм, законов и правил оперирования ими. То есть, стихийно.

Таким образом, мы сами, ориентируя юриста на рациональный способ мыслительного процесса, с одной стороны, с другой – обеспечиваем в учебном процессе лишь неосознанный уровень процесса рассуждения.

323 статья УПК Украины, 213 статья ГПК Украины содержат в себе фундаментальные требования, предъявляемые к приговору (решению) суда.

В частности, в этих статьях буквально говорится, что приговор, решение суда должны быть законными и обоснованными. Это означает, что законодатель уже определил в этих требованиях не только качество решения суда, но, в первую очередь, качество того образования, которое должен получить юрист.

Ведь требование законности реализуется в основном через применение юристом своих знаний о праве, которые содержатся внутри права, а требование обоснованности реализуется юристом через знание логики, находящееся за рамками юридического знания.

А это означает, что вопрос об изучении логики студентом-юристом может квалифицироваться лишь как вопрос риторический и по существу своему не входит в мир свободы выбора. Сам законодатель указанным требованием вывел возможность и обязательность обоснования из мира свободы и ввел его в мир необходимости.

Законодатель и термину, и процессу обоснования придал юридический, и при этом дескриптивный характер.

А это означает, что владение умениями и навыками обоснования для законодателя есть тот критерий, который определяет правовые основания для занятия юридической практикой.

В вузах Украины логику ныне, как один из видов методологии права, предлагают юристам изучать самостоятельно, по своему усмотрению, игнорируя тот факт, что логическая форма знания является единственным способом существования содержания этого знания.

Но тогда резонен вопрос, а где логика в сегодняшнем подходе?

В том, что сегодня логика не является обязательной наукой для изучения в юридических вузах, частично виноваты сами логики. И эта вина заключается в том, что изучение логики в юридических ВУЗах нередко преподавалась как самоцель, а не как методологическое средство, позволяющее углубленно проникнуть в мир права, и это не могло не привести к неприятию тех логических формализмов, тех логических конструкторов и уравнений, которые не находили своего предметного воплощения при изучении правовых наук.

Следует особо подчеркнуть, что законы, правила ведения о праве, всегда находятся за рамками права, то есть, в более общих теоретических системах, в том числе, в логической теории.

Проникновение в мир ряда теоретических противоречий в различных предметных областях права приводит к выводу о том, что в рамках языка права не разрешаются его противоречия (отношения рода и вида, целого и

части), а находят свое разрешение лишь в языке более общих теоретических систем.

Драматичны юридические ошибки. Но это ошибки в первую очередь – логические. И в этом смысле можно с уверенностью сказать, что и логики, и юристы имеют собственное «кладбище».

В истории юридического образования еще нет опыта подготовки юристов без изучения логики. Поэтому сказать что-либо положительное, обосновывающее якобы новую форму оптимального набора предметов, изучающих студентом-юристом без наличия в нем предмета логики, невозможно.

Какое практическое значение для юриста-практика имеет, например, правило построения высказывания в форме строгой дизъюнкции можно, к сожалению, определить после анализа тех юридических, а, по существу логических, ошибок в громких уголовных делах советского и постсоветского времени: витебское дело в Белоруссии, дело Ткача, дело Василенко в Украине – это плата за презрение к логике.

Достаточно сказать, что неадекватная логическая конструкция импликации в правовой норме, регулирующей движение денежных средств в Украине, привела к безнаказанному хищению огромных денежных средств в банковской системе Украины.

Таким образом, все победы и поражения юриста в его практической деятельности это, в первую очередь, его победы и поражения как логика.

Нет таких аргументов, которые бы обосновывали необходимость превращения изучения логики в факультатив для юриста.

Преподавая право без преподавания логики, философии права мы низводим право до уровня явления, а сущность его оставляем за рамками.

Подобно тому, как нельзя отменить объективные законы природы, так нельзя отменить и сложившиеся в процессе многовековой практике человека логические формы, правила, логические законы, в которых существует человеческая мысль.

Следует особо подчеркнуть, что отменяя тот или иной закон, мы отменяем только его содержание, а форма, в которой он существует – остается.

Отмена обязательности логического в юридическом вызывают улыбку и сожаление в связи с непониманием о непонимании иллюзорности таких новаций и таких административных возможностей. Нельзя ведь отменить закон гравитации, закон всемирного тяготения, точно так же нельзя отменить логическое в юридическом. Оно имманентно присутствует в нем.

Вводя модель необязательности преподавания логики в юридических вузах, мы, тем самым, даем начало иррационализма в праве и освящения возможного неправого права.

Покушаясь на логику, мы подкладываем мину под здание права.

Выведите логику из мира права и можете делать все, что хотите, а правоприменительная деятельность превращается в деятельность неправоприменительную.

Наше общество переживает только духовную катастрофу, а теперь, с выведением логики из плана юридического образования, наступает катастрофа и профессиональная.

Важно заметить, что новый УПК Украины, как об этом говорят его отцы, вместо инквизиционного процесса вводит процесс состязательный, и в то же самое время знания, умения и навыки состязательности выводятся за рамки учебного процесса.

И как не вспомнить слова Людовика XIV: «Да будет вместо доводов воля моя».

*Ціко М.В.,
студент I курсу Національного університету
«Юридична академія України ім. Ярослава Мудрого»
м. Харків*

Особливості правового мислення

На підставі загальної характеристики мислення людини й вирізнення його типів можна визначити особливості мислення юриста. Основою виникнення і розвитку мислення юриста є його конкретна професійна діяльність, яка класифікується як правова діяльність. Правова діяльність як синтез практичної і теоретичної діяльності регламентується нормами права. Різновидами правової діяльності є правотворчість, правозастосовування, правотлумачення і т. д., а залежно від спеціалізації – слідча, судова, експертна, консультативна і т. д.

У процесі правової діяльності юриста розвивається професійне мислення як єдність практичного і теоретичного розуму, що дозволяє більш раціонально, системно й доцільно вирішувати задачі та проблеми, які стоять перед ним. Професійне мислення юриста за змістом визначається правом, тому його ще називають правовим мисленням. Правове мислення здійснюється на підставі державної мови, спеціальної юридичної термінології та правових понять. Головні особливості правового мислення – системність, оперування правовими термінами, які мають специфічний юридичний смисл, підпорядкування принципам права, регламентованість вимогами закону, логічність, тобто, обґрунтованість законами логіки.

У процесі своєї професійної діяльності юрист може мислити раціонально і нераціонально, логічно і алогічно, творчо і нетворчо. Проявами і, відповідно, результатом його творчого мислення можуть бути висунення нових ідей, версій, введення в юридичну науку (теорію) і практику нових понять, створення нових теорій права, нових нормативно-правових актів, необхідних для правового регулювання певних сфер суспільної діяльності людей.

Історія розвитку логіки як науки доводить, що саме юристи повсякчас підтверджували велике значення логічних знань для правознавців. Наприклад, на початку ХХ ст. правознавець В. Д. Катков висловлювався за те, що зв'язок